

В комнате Су Миецзун закрыл рот Бай Лисиня и наклонился к его уху сзади, чтобы прошептать: «Не издавай ни звука».

Он сказал это, но его промежность снова толкнулась.

Глаза Бай Лисиня широко раскрылись, и в глазах феникса вспыхнул гнев, как будто он хотел проглотить Миецзуна заживо.

Но Су Миецзун сделал вид, что не видит этого, и продолжал двигаться, продолжая пахать.

Спустя долгое время Су Миецзун вздохнул с облегчением, прежде чем встать с кровати и принести давно остывшую еду.

На кровати прекрасное тело Бай Лисиня было наполовину укрыто шелковым одеялом. Его тело было покрыто красными отметинами, а лицо пребывало в состоянии экстаза, казалось бы, довольного.

Мягкое пятно растаяло, когда Су Миецзун посмотрел на чарующую внешность Бай Лисиня.

Разогревая еду в руках своей внутренней силой, Миецзун подошел к Бай Лисиню, взял его на руки и тихо спросил: «Хочешь есть?»

Бай Лисинь вздохнул и слабо схватился за руку: «Я так устал, покорми меня».

С улыбкой в глазах Су Миецзун кивнул и откинул Бай Лисиня обратно на подушку.

Подняв еду и вернувшись к Бай Лисиню, Су Миецзун подал суповой ложкой ложку каши и сказал: «Открой рот».

Во рту Бай Лисиня все еще оставался привкус какой-то липкой жидкости, поэтому, услышав слова Су Миецзуна, он послушно открыл рот.

Сладкий и жирный отвар мгновенно растворил липкий вкус во рту, и Бай Лисинь тут же вырвался из него, указав на Су Миецзуна и сказав: «Сначала отнеси меня помыться».

Только тогда Су Миецзун пришел в себя и, беспомощно улыбнувшись, взял Бай Лисиня обеими руками и направился к саду за домом.

Передняя часть сада была пуста, но задняя часть сада была уединенной и светлой.

Посреди зеленого бамбука был чистый источник.

Бай Лисинь слабо положил руку на шею Си Миецзуна, его тело стало мягким.

Су Миецзун ступил прямо в чистый источник.

Вода была прозрачная, но не холодная, она весь день стояла на солнце и была еще теплой. Когда родниковая вода коснулась его тела, Бай Лисинь издал тихий стон счастья, и его тело склонилось над телом Су Миецзуном: «Так удобно!»

Сильные руки Су Миецзуна обвили вокруг Бай Лисиня и прислонились к роднику, но он не знал, что сказать в этот момент.

Что он мог сказать?

Сказать, что он переспал с лидером секты Демонов? Сказать, что ему жаль, что он не хотел этого? Или он должен просто сказать, что он ему нравится?

Хотя ему нужно было сказать тысячу слов, он чувствовал, что не может произнести ни одного из них в этот момент.

Первым открыл рот Бай Лисинь.

Он протянул руку, потрогал красный сосок на груди Су Миецзуна и усмехнулся: «Ты такой ханжа. Где тот хорошо одетый вид со вчерашнего дня? Сегодня перед рассветом ты делал то и это с другим. Как унижительно».

Су Миецзун: «.....»

Бай Лисинь потрогал еще один красный сосок: «Что, ты больше не смеешь говорить, притворяясь серьезным!»

После такой провокации Су Миецзун почувствовал, как его нижняя часть живота снова начала опухать.

Бай Лисинь в настоящее время сидел на руках Су Миецзуна, и он непосредственно чувствовал изменения в его теле.

Бай Лисинь удивленно воскликнул: «Повелитель зверей, ты живой человек-зверь. По крайней мере, теперь я твой ученик, а у тебя на самом деле дважды и трижды плохие намерения по отношению к собственному ученику! К счастью, у тебя нет других учеников, кроме меня, иначе твоя репутация давно бы была запятнана. Но не волнуйся, мой рот закрыт, и я помогу тебе сохранить твой секрет».

Су Миецзун посмотрел на него и сказал: «Нас называют парой. Кроме того, не ты ли тот, кто попросил меня быть твоим лекарством?»

Когда дело дошло до этого, Су Миецзун вспомнил, что Бай Лисинь сказал о «Холодном яде Нанчи».

Он обнял Бай Лисиня и, нахмурившись, спросил: «Я прожил почти тридцать лет, но никогда не слышал о таком яде, как холодный яд Нанчи. Как, черт возьми, ты отравился этим? Неужели в этом мире есть такой яд? И почему я не обнаружил в твоём организме никаких признаков отравления?»

Когда дело дошло до этого, Бай Лисинь тоже выглядел удивленным и сказал: «Четыре года назад я был серьезно ранен, и именно лорд Кхонху спас меня от рук смерти. В то время я был так благодарен ему, что даже решил защитить Долину Короля Медицины. Но когда я вернулся в Секту Демонов, случилось нечто неожиданное. Я всегда ходил во сне, и не только это, вещи, которые я делал, когда я ходил во сне, еще больше отличались от того, что я обычно делал сам. Я даже иногда убивал людей, когда ходил во сне, и это на какое-то время заставляло учеников секты демонов бояться меня».

«Я тогда просто предположил, что это осложнение, которое сопровождало мои травмы, и не принял это близко к сердцу. Но только на следующий год, после того как я узнал, что ходил во сне целых два дня и что я даже отошел от своей религии, чтобы убить за эти два дня несколько известных семей, у меня вдруг появились подозрения.

Я провел тайное расследование и нашел некоторые улики. Я раскрыл заговор Кхонху. Я верил в Кхонху четыре года назад, но, обнаружив два года назад его истинную природу, какое-то время не мог принять ее, думая только о том, что допустил ошибку в своем расследовании. Я провел повторное расследование, но на этот раз я не только раскрыл истинную природу Кхонху, но и обнаружил еще больший заговор».

Бай Лисинь вздрогнул, и в его глазах появился страх.

Увидев это выражение на его лице, Су Миецзун снова сжал его руку и сказал: «Кхонху Цзун любит использовать червей гу, чтобы контролировать других, и в этой долине, кроме нас троих, у всех есть червяк от Кхонху Цзуна. Он использовал материнского червя, чтобы управлять червем-ребенком, чтобы держать людей в Долине Короля Медицины под своим контролем, и в результате Кхонху Цзун высокомерно думает, что он контролирует все уголки Долины Короля Медицины, и не удосужился организовать по мерам против прослушивания. Так что теперь ты в полной безопасности со мной. Самое опасное место — это самое безопасное место».

Бай Лисинь кивнул, его глаза снова стали твердыми: «Год назад у меня была странная встреча. Я спас седовласого старика, который умирал. После того, как я его спас, он только один раз взглянул на мое лицо и сказал, что у меня червь гу и что есть два способа детоксикации; либо манипулировать материнским червем, чтобы потомство само вылезло из моего уха, либо бороться с ядом ядом».

«Я Нин Сюань Бин, я Лорд Секты Демонов, лидер преступного мира, я проводник выше всех остальных, и теперь меня ведет кто-то другой через иглу и нить. Было невозможно позволить материнскому червю манипулировать дочерним червем, чтобы он выполз, поэтому я выбрал второй метод».

«Тогда этот старик подарил мне фарфоровую вазу». Бай Лисинь посмотрел на медленно садящееся солнце и вспомнил: «Он сказал, что это был бог ядов, самый холодный яд в мире — яд Нанчи. Как только ты проглотить его, кровь твоего тела будет мгновенно атакована холодом, и этот холод попадет прямо в твой мозг, мгновенно заморозив червя. В то время, когда я принял лекарство, старик ввел в мое тело внутреннюю энергию, чтобы защитить меня, и я выжил. Однако холодный яд Нанчи был настолько сильным, что не умер вместе с червями и часть его осталась в моем теле. Время от времени мне холодно, и я сильно страдаю. Но также из-за этого холодного яда у меня так называемое «всеядовитое неуязвимое тело».

Выслушав беззаботные слова Бай Лисиня, в глазах Су Миецзуна появилось огорченное выражение. «Уметь выносить то, что другие не могут, значит быть в состоянии достичь великих целей».

Су Миецзун оглянулся и обнаружил, что человек, который только что так красноречиво говорил, теперь закрыл глаза и уснул.

Он мягко улыбнулся и нежно провел руками по всему телу Бай Лисиня, очищая его, прежде чем снова завернуть его в непристойную одежду и отнести обратно в комнату.

Опасаясь, что Бай Лисинь может простудиться, Су Миецзун тщательно вытер тело Бай Лисиня полотенцем, прежде чем осторожно положить его обратно на кровать и завернуть в одеяло.

Капли воды на его собственном теле испарились с легким движением его внутренней энергии.

Лежа на кровати, Миецзун обнял Бай Лисиня и крепко держал его, пока постепенно засыпал.

Это был первый раз, когда он спал без кошмаров с момента своего рождения. В этом сне не было ни Кхонху Цзуна, ни убийств, ни яда, только очаровательный Нин Сюань Бин.

Окруженное темной пустотой, тело Бай Лисиня слегка парило во тьме и он удивленно воскликнул: [s419m?]

[Это я, Господин хозяин.] Глухой голос доносился со всех сторон.

[Почему я здесь?] Бай Лисинь манипулировал своим душевным телом, чтобы парить в бесконечной тьме. Только что он разговаривал с Су Миецзуном, как вдруг замер, и его душа унеслась в эту темную пустоту.

[Мне очень жаль, что я потревожил вашу ванну с правителем Су Миецзуном. Но это единственный способ, которым я могу общаться с вами сейчас.]

[Почему?] — в замешательстве спросил Бай Лисинь.

[Здесь находится один из двенадцати ложных суббогов.] Голос s419m был немного огорченным: [Я должен был подумать об этом. Со странным подходом Кхонху, у кого еще есть такое уникальное хобби, как не у Бога Похоти!]

Бай Лисинь впервые услышал одно из имен двенадцати ложных богов и удивленно спросил: [Бог Похоти?]

[Да, Господин хозяин, я почувствовал ауру, как только вы приблизились к Долине Короля Медицины. Опасаясь, что он что-то обнаружит, мне пришлось заслонить внешний мир и заставить систему впасть в спячку, а сам я спрятался в самую глубокую часть вашего сознания, чтобы наблюдать за всем во внешнем мире. [Господин хозяин, хорошо, что мы сменили ваше тело раньше времени; иначе те таблетки, которые дал вам Кхонху, заставили бы вас загореться и умереть несколько часов назад!]

Бай Лисинь нетерпеливо махнул рукой: [Ты хочешь сказать, что Кхонху Цзун — один из двенадцати ложных богов, бог похоти? Какая боевая сила этих двенадцати ложных богов?]

[Нет, нет!] s419m отрицается, [Бог похоти не Кхонху, а другой. Это Чи Юаньсянь! Двенадцать ложных суббогов обладают различными боевыми способностями, а бог похоти, как следует из названия, любит искать удовольствия. Она наименее могущественная из двенадцати ложных богов, но любит играть с человеческими сердцами и держит все на ладони.]

[Ей также нравится искать красивых мужчин, и поскольку все делается под влиянием момента, она действует без каких-либо правил, основываясь на предпочтениях или прихоти. Так что она непредсказуемый суб-ложный бог, несмотря на ее среднюю силу. И миры под ее контролем все в хаосе и без порядка.]

<http://bllate.org/book/15650/1399620>